

Дом семьи Вэнь.

Вэнь Шу дописал иероглифы на странице, закрыл книгу, встал и взял зонтик, чтобы пойти к дому Тан.

— А Цин, пойдём.

Когда Тан Фэн пришел пригласить Вэнь Шу, он также пригласил и Вэнь Цина, так как у того были хорошие отношения с Линь Юем.

Вэнь Цин кивнул. Он не видел Доу Доу уже несколько дней.

— Амо, мы уходим.

Отец Вэнь пошел проведать своих родителей, и дома были только Вэнь Амо и двое его детей.

— Осторожнее по дороге, там скользко.

Вэнь Амо был в хорошем настроении с тех пор, как состоялся разговор с фуланом Хэ Лаоэра.

По дороге Вэнь Цин и Вэнь Шу завели разговор.

— Брат, тебе не кажется, что Амо ведёт себя странно в последнее время?

Вэнь Шу кивнул.

— Похоже, он в хорошем настроении и больше не суетится.

Вэнь Цина позабавил его ответ.

— Если он услышит, как ты говоришь, что он суетится, он снова разозлится.

— Но это факт, разве нет?

Шаги Вэнь Шу были немного быстрыми, но это всё-таки был темп, за которым Вэнь Цин мог поспевать.

— Ты так сильно торопишься увидеть его? — Вэнь Цин подколот своего старшего брата.

— Да, я не видел его уже полмесяца, — Вэнь Шу был очень честен. — Интересно, успел ли он вырасти ещё немного за это время.

— Невозможно расти так быстро, — Вэнь Цин беспомощно покачал головой. — Но я надеюсь, твоё желание обязательно исполнится. Мне очень нравится Линь Вэнь.

— Достаточно того, что он нравится мне. Оставь свои симпатии своему будущему мужу.

Вэнь Цин: ...Брат, это уже слишком!

Братья вошли во двор семьи Тан с улыбками на лицах и в прекрасном настроении.

— Мастер Вэнь, мы вас ждали.

У Фэй и Лао Ван Сюцай прибыли уже давно.

— Извините за ожидание.

— Идите в главную комнату, там теплее, — сказал Тан Фэн новоприбывшим. — Доу Доу тоже там.

Раз Доу Доу внутри, значит, тот, кто за ним присматривает, тоже должен быть внутри!

— Большое спасибо.

Линь Вэнь кормил Доу Доу молочным соком, но в середине кормления он внезапно почувствовал, как маленькое тельце Доу Доу дрожит.

Пришло время покакать.

Линь Вэнь быстро отложил миску с соком, взял Доу Доу на руки и пересел на табуретку рядом с дверью в зал, поближе к источающей тепло жаровне. Он снял с Доу Доу штанишки и приготовился его вытереть.

Доу Доу нахмурился, его маленькое личико было полно серьезности, и он сосредоточенно смоктал свой палец, когда внезапно позади них послышался смешок.

Линь Вэнь поднял голову и увидел братьев Вэнь, стоящих в дверях: Вэнь Цин впереди и Вэнь

Шу за ним.

— Вэнь Цин, — Линь Вэнь поздоровался с другом, а затем перевел взгляд на ученого. Его сердце бешено заколотилось.

— В-Вэнь, Вэнь Сюцай.

— Доу Доу такой серьезный. — Вэнь Цин наклонился ближе к Доу Доу, который серьезно сосал палец, и улыбнулся.

Пуф!

Вэнь Цин был ошеломлен, лицо Линь Вэня покраснело, а Вэнь Шу откровенно рассмеялся. Доу Доу наконец расслабил бровки после того, как громко пукнул.

— О, наш Доу Доу такой сильный! Он так громко пукает!

Голос отца Линь был настолько громким, что заставил Линь Вэня, который и без того был смущен, покраснеть ещё больше.

Линь Вэнь: очевидно, это Доу Доу пукнул, почему я должен краснеть!

— Его нужно переодеть.

Теплый голос прозвучал в ушах Линь Вэня. Он опустил голову, чтобы проверить – и действительно, Доу Доу закончил какать.

— Вот.

— О, эм, спасибо.

Линь Вэнь взял кусок ткани из рук Вэнь Шу и вытер ягодицы Доу Доу.

— Давай я подержу его, — увидев, что Линь Вэнь в затруднении смотрит на грязное детское бельё, Вэнь Шу снова пришел на помощь.

Вэнь Цина к этому времени в главной комнате уже не было. У Линь Вэня не было другого выбора, кроме как передать племянника ученому, и в тот момент, когда тельце Доу Доу коснулось рук Вэнь Шу, оно внезапно изогнулось, в результате чего два человека соприкоснулись руками.

— Я, я, я! Я принесу чистую одежду!

Линь Вэнь почувствовал, что все его тело загорелось от прикосновения чужих пальцев, и он выскочил из главной комнаты с пунцовым лицом.

Отец Тан и остальные болтали в стороне, не обращая внимания на молодежь.

Вэнь Шу глянул на Доу Доу в своих руках, затем на свой палец.

— Доу Доу, ты действительно моя счастливая звезда.

Доу Доу, который после пуканья чувствовал себя очень комфортно: агу!

С другой стороны, Линь Амо, вышедший взять горячей воды, столкнулся с Линь Вэнем, который почти бежал, опустив голову.

— Куда ты так несешься, а?

— Доу Доу покакал, мне нужно взять новые штаны!

— А, понятно.

Поняв, что Линь Амо не заметил в нём ничего странного, Линь Вэнь вздохнул с облегчением. Выйдя во двор, он нервно похлопал себя по груди, пытаясь успокоить своё сердце, а затем прижал ладони к горячим щекам. Это все из-за Доу Доу!

Линь Вэнь не осмеливался поднять голову во время еды, потому что Вэнь Шу сидел прямо напротив него. Время от времени он чувствовал на себе горячий взгляд, который, по его мнению, совсем не сочетался со спокойным и уравновешенным темпераментом ученого.

— Ешь овощи, чего ты сидишь над пустой тарелкой? — Линь Юй странно покосился на младшего брата.

— Я уже наелся, всё было очень вкусно, — пискнул в ответ Линь Вэнь.

Вэнь Цин, сидевший по другую сторону от него, понимающе улыбнулся, протянул палочки для еды, чтобы взять несколько блюд, и положил их в тарелку Линь Вэня, за что сразу же получил одобрителный взгляд от своего брата.

Тан Фэн в оцепенении уставился на мясо перед собой. Заметив это, Тан Амо тихим голосом объяснил с некоторым смущением:

— Я отвлекся, когда резал мясо, так что эти куски получились... вот такими. Не могу же я подать их гостям, так что сами съедим.

Тан Фэн кивнул. Его Амо хорошо заботится о гостях.

После еды все оживленно общались, собравшись вокруг жаровни.

— Я не видел Лао Чжана и его семью уже несколько дней. Оказывается, они вернулись в город, чтобы отпраздновать Новый год, — голос отца Линь звучал на редкость тихо, потому что Доу Доу в его руках задремал.

— Да, они уже давненько уехали, — кивнул отец Тан.

Вэнь Цин смотрел на ярко-красный раскалённый уголь, чувствуя в своем сердце неопишуемые эмоции. Теперь, когда он слышал новости о семье Чжан, у него не возникало особых колебаний. Потому ли, что он знал, что его чувства к Чжан Ляю* не приведут ни к какому результату?

Чжан Лэй - внук доктора из уездного города, переехал вместе с родителями в деревню Сяо Циншань. Вэнь Цин был в него влюблен.

Наверное, людям всегда нужно смотреть и двигаться вперед. Какой смысл в пустых ожиданиях?

Пока Вэнь Шу разговаривал с Лао Ван Сюцаем и остальными, он обратил внимание на Линь Вэня, который опустил голову и не смотрел по сторонам. Это из-за его прикосновения котенок так напуган?

Вот опять! Опять он! Линь Вэнь чувствовал взгляд, который время от времени скользил по нему, и кричал в своем сердце. Перестань! Хватит смотреть на меня! Я чуть не уткнулся головой ему в грудь! Это было так неловко!

Тан Фэн и Линь Юй перешептывались:

— Я не знаю, как оно на вкус, я впервые готовил такое.

— Другие уже пробовали, и я тоже. Бекон получился вкусным.

Тан Фэн тихонько усмехнулся:

— Все, что я готовлю, будет для тебя вкусным, да?

— Ни в коем случае, курица, которую ты жарил, невкусная, — серьезно возразил Линь Юй.

— Её готовил отец, — защищался Тан Фэн.

— Думай, как хочешь.

— ...Ладно, в следующий раз точно получится вкуснее.

— Следующего раза не будет, — вмешался в их разговор Тан Амо.

— О чем вы тут шепчетесь? Доу Доу собирается спать. — Отец Линь, подтверждая свой опыт охотника, бесшумно возник позади пары, покачивая Доу Доу на руках, и своим басовитым шепотом успешно всех напугал.

— Давайте я его возьму. — Тан Фэн протянул руки, чтобы взять сопящего сына. — Он снова потолстел.

Ван Лаомо с серьезным лицом покачал головой.

— Хорошо, когда ребенок толстый!

— Да, к семи-восемью годам он вытянется и быстро похудеет, — согласился Тан Амо.

— Да-да, я тоже так думаю, — тут же сменил свою позицию Тан Фэн.

Линь Юй беспомощно потёр лоб. Его муж с каждым днём всё лучше и лучше поднимается по шесту*.

Идиома 爬 (подниматься вверх по шесту) означает удовлетворение воли другого человека ради завоевания репутации, статуса или других выгод для себя.

Ночью Линь Юй поставил в комнате деревянный таз и налил в него горячей воды. Рядом стояло ещё одно ведро с нагретой водой.

— Вода готова, давай, — кивнул Линь Юй.

Тан Фэн раздел Доу Доу и опустил его в деревянный таз. Он поддерживал голову Доу Доу своими ладонями, пока Линь Юй носовым платком мыл пухлое тело ребенка.

— Глянь, — Тан Фэн указал свободной рукой на руки Доу Доу, которые были похожи на корни лотоса, — его руки уже настолько толстые, что на каждом суставе есть складки кожи. Но они всё ещё думают, что этого недостаточно!

— Ребёнок маленький, поэтому чем он толще, тем спокойнее старики себя будут чувствовать.

Тан Фэн поднял Доу Доу в воздух и повернул спиной к Линь Юю, чтобы тот вытер сыну спину и попу.

— Я боюсь, что он навсегда останется таким толстым.

Пух!

Тан Фэн, которому брызнули слюнями на лицо: ...подожди, маленький толстяк, когда ты вырастешь, я обязательно угощу тебя жареным мясом с побегами бамбука!*

□□ - это в прямом смысле побег бамбука, который можно использовать как в еду, так и в качестве хворостины.

Вэнь Шу сидел за своим столом, глядя на белый снег за окном. Хотя холодный ветер дул ему в лицо, он всё равно не мог рассеять ощущение жара в его теле.

Наступил новый год, котенку исполнилось пятнадцать.

Первоначально нежное лицо Вэнь Шу вдруг приобрело намек на злое очарование. Пятнадцатилетнему котенку уже можно выходить замуж.

Холодный ветер дул порывами, снегопад усиливался, и ветки деревьев ломались под тяжестью снега. Время от времени в эту тихую ночь раздавалось потрескивание веток и завывание метели, похожее на бесконечную тихую песню.

<http://bllate.org/book/16055/1434518>